

Ксения Устюжанцева
Тень и свет

18+

Ксения Устюжанцева

Тень и свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73197923

SelfPub; 2026

Аннотация

Это не триллер о преступлении и возмездии. Это – история о возвращении себя. О том, как из роли жертвы вырасти в хозяйку собственной судьбы. О тишине, которая становится не пугающей, а исцеляющей. О доверии, которое рождается заново – к миру, к людям, к себе.

В книге нет громких сцен и дешёвых эффектов. Есть только правда о восстановлении: о срывах и маленьких победах, о стыде, который постепенно уступает место гневу, и о гневе, который превращается в силу.

«Не твоя жертва» – для тех, кто:

знает, что страх можно пережить;

верит, что после тьмы всегда наступает рассвет;

понимает: настоящая смелость – не в том, чтобы не бояться, а в том, чтобы идти вперёд, несмотря на страх.

Это книга о свободе. О той, которую никто не может отнять, если ты сам не отдашь её.

Ксения Устюжанцева

Тень и свет

Глава 1

Снежинки неторопливо опускались на землю, а я ловила их – то ладонью, то кончиком языка. В эти мгновения всякий раз мысленно возвращаюсь в детство: вижу бабушку, её тёплую избушку. Вспоминаю, как, промокшая после долгой прогулки, я входила в дом, а меня уже ждали ароматные горячие пирожки и ласковые, тёплые руки бабушки.

Возвращаясь вечером с работы через парк, я погрузилась в тёплые воспоминания о детстве. В воздухе кружились снежинки – я невольно протянула руку, пытаюсь поймать их, и на мгновение почувствовала, что ничто не может нарушить это тихое, почти сказочное настроение.

Но вдруг, проходя мимо фонаря, я заметила нечто пугающее: на снегу темнели багровые пятна. Они тянулись дорожкой за деревянную лавочку, словно кого-то волочили по земле. Сердце сжалось от смеси страха и любопытства. Я медленно подошла ближе, заглянула за лавочку – и оцепенела.

На снегу лежала девушка. Она не шевелилась, не подавала никаких признаков жизни. Холодная волна ужаса прокатилась по всему телу. Мне захотелось закричать, но горло сдавил невидимый ком – ни звука не вырвалось наружу. Несколько минут я стояла словно замороженная в землю, не

в силах пошевелиться.

И тут – шорох. Или это лишь игра воображения? Ведь говорят, что у страха глаза велики... Не дожидаясь повторения звука, я попятилась, а потом бросилась бежать к выходу из парка.

На бегу в голове вихрем пронеслись мысли. Вспомнились предостережения коллег: «В этом парке раньше случилось всякое – от мелкого хулиганства до вещей куда страшнее». Я всегда отмахивалась: «Это было давно, сейчас то всё спокойно, в новостях ничего не говорят».

«Почему именно сегодня? – билось в сознании. – Может, она жива? Может, ей просто стало плохо? Но кто тогда оттащил её за лавочку?..»

Лишь на бегу я осознала: за всё время прогулки я не встретила ни одного человека.

«Всё-таки не стоит задерживаться на работе допоздна», – пронеслось в мыслях, пока я мчалась прочь от тёмного парка.

Выбежав на улицу, я почувствовала, как сердце понемногу успокаивается. Вид проезжающих машин вернул ощущение реальности и безопасности. Дрожащими руками я достала телефон и судорожно набрала «102».

После нескольких гудков раздался усталый, но внимательный голос:

– Оперативный дежурный старший лейтенант Степаненко слушает.

Я с трудом собрала мысли, голос дрожал:

– Девушка... мёртвая в парке, а может, не мёртвая... Я не знаю... Она лежит... Там кровь, пятна крови на снегу...

Дежурный мягко, но чётко перебил:

– Успокойтесь, пожалуйста. Давайте по порядку. Вы обнаружили девушку в городском парке? Возле неё были пятна крови на снегу?

– Да... – едва слышно выдохнула я.

– Хорошо. Наши сотрудники выезжают. Пожалуйста, дождитесь их. Скажите ваше имя и фамилию.

– Аня. Меня зовут Аня Быстрова. Спасибо... Но я не смогу ждать на месте – мне очень страшно. Как только ваши сотрудники приедут, я подойду.

– Понял. Оставайтесь на связи, если потребуется. Ожидайте.

Я убрала телефон, глубоко вдохнула холодный воздух. Свет фар и шум двигателей будто отгораживали меня от того мрачного уголка парка. Но образ неподвижной фигуры за лавочкой всё ещё стоял перед глазами. Я отошла чуть дальше от входа в парк, стараясь держаться на виду у проезжающих машин, и стала ждать.

Казалось, прошла целая вечность – но на деле не больше пяти минут. Вдруг я увидела полицейскую машину: она медленно проехала мимо, сверкая проблесковыми маячками.

Я выждала ещё пару минут, собрав всю волю в кулак, и направилась обратно в парк. Ноги будто не шли – каждый

шаг давался с невероятным трудом. Внутри всё сжималось от страха: а вдруг мои худшие предположения подтвердятся? Вдруг девушке уже нельзя помочь?

Не успев дойти до той самой лавочки, я замерла: неподдаёму вспыхнули яркие огни – это подъехала скорая помощь. Сирена разорвала вечернюю тишину, словно отрезвляя меня от оцепенения.

И тут в голове словно щёлкнул выключатель – нахлынули мысли, чёткие и безжалостные:

- Почему я сразу не позвонила в скорую?
- Ей, наверное, нужна была первая помощь – а я набрала «102».
- Может, каждая секунда была на счету...

Но тут же сама себя одёрнула: «Нет, я всё сделала правильно. Полиция – это первый шаг в такой ситуации. Они координируют дальнейшие действия, вызывают медиков, охраняют место...»

Тем не менее чувство вины не отпускало. «Какая же я трусиха», – думала я, наблюдая за суетой возле лавочки. Никогда не предполагала, что в критической ситуации могу так растеряться, что страх возьмёт верх над рассудком.

Я стояла в отдалении, наблюдая, как сотрудники полиции и медики работают. В воздухе витало напряжение, но вместе с ним – и слабая надежда: может, девушка ещё жива? Может, всё обойдётся?

– Здравия желаю! Капитан Морозов. Вы Быстрова Ан-

на? – обратился ко мне сотрудник полиции, внимательно глядя в глаза и демонстрируя удостоверение.

– Да, это я. Скажите, она жива? – голос дрогнул, хотя я старалась говорить ровно.

– К сожалению, нет. Девушка мертва. Расскажите, что вы делали в парке? Видели ли ещё кого-то поблизости?

– Я шла домой. Задержалась на работе, а через парк – самый быстрый путь. Хожу здесь каждый день, – я сглотнула, пытаюсь унять внутреннюю дрожь.

– Где вы работаете?

– В администрации. Принимаю входящую корреспонденцию. Сегодня было много обращений – решила остаться и навести порядок, чтобы завтра было легче.

Капитан кивнул, делая пометки в блокноте.

– Мне нужны ваши контактные данные – телефон, адрес. А также ваши показания в полном объёме. Для этого проедем в участок. Это стандартная процедура – нам важно зафиксировать всё максимально точно.

Я кивнула, хотя внутри всё сжалось. Мысль о том, что придётся снова пережить этот вечер в деталях, пугала, но я понимала: это необходимо.

– Хорошо, я готова. Только... можно немного воды? – попросила я, чувствуя, как пересохло в горле.

Капитан жестом подозвал одного из сотрудников, тот тут же принёс бутылку. Сделав пару глотков, я чуть успокоилась и последовала за Морозовым к служебной машине.

После того как я дала показания, собралась уходить – и вдруг осознала: идти домой пешком нет ни малейшего желания. Ноги подкашивались, а каждый тёмный угол на улице теперь казался угрожающим. Дождавшись такси, я буквально рухнула на заднее сиденье.

В зеркале заднего вида мелькнул взгляд водителя – и я невольно напряглась. Но, приглядевшись, выдохнула: за рулём была девушка. Её спокойное, будничное «Куда едем?» словно немного вернуло меня в реальность. Я назвала адрес, уткнулась взглядом в окно и молча наблюдала, как мимо проплывают огни города.

Дома я действовала почти механически: закрыла дверь на все замки – один, второй, третий. Только тогда, наконец, смогла выдохнуть. Тишина. Тепло. Безопасность.

Из глубины квартиры донеслось знакомое «мяу». Я обернулась – и на лице сама собой появилась улыбка. Мой рыжий кот, мой верный компаньон, тёрся о ноги, требуя внимания. «Вот кто меня ждёт дома, – подумала я, чувствуя, как в груди теплеет. – Мой мальчик».

Не раздеваясь, я прошла на кухню, насыпала коту корм. Он тут же принялся есть, а я застыла, глядя на него. Но даже эта привычная, уютная картина не могла вытеснить из головы тот самый образ – девушка за лавочкой, неподвижная, безмолвная.

Вопросы роились в сознании, наскакивая друг на друга:

- Кто она?

- Куда шла в тот вечер?
- Что с ней произошло?
- Её убили?

И самое неприятное – я даже не спросила у полицейского, что стало причиной её смерти.

Я опустилась на стул, обхватила себя руками. Кот, насытившись, прыгнул ко мне на колени, замурлыкал. Его тёплое, ритмичное мурчание будто немного приглушило хаос в голове. Но вопросы оставались. И я понимала: ответы на них, возможно, никогда не придут.

На следующее утро я проснулась от ощущения чьего-то присутствия. Повернув голову, увидела на соседней подушке наглуую рыжую морду – мой кот уставился на меня влюблёнными глазами, будто спрашивал: «Ну что, хозяйка, когда завтрак?»

– Ну привет, проказник, – улыбнулась я, поглаживая мягкую шерсть.

Вставать не хотелось, но нужно было хоть как-то привести себя в порядок. Первым делом налила себе кофе – крепкий, горячий, с едва заметной горчинкой. Завтрак даже не рассматривала: кусок в горло не лез.

С кружкой в руках я устроилась у окна и открыла новостную ленту. Сердце сжалось ещё до того, как я увидела заголовок.

«Убийство в городском парке: девушка найдена с множественными ножевыми ранениями» – гласила первая строка.

Дальше шли скупые, но леденящие душу подробности: «... личность жертвы пока не установлена... на месте происшествия работают следователи... ведётся расследование...».

Я замерла, перечитывая строки. Ещё вчера это было моё переживание – тот жуткий образ, те вопросы без ответов. А теперь – газетная статья, холодная сводка, которую читают сотни людей за утренним кофе.

Мурашки пробежали по спине. Одно дело – читать о чужом горе в новостях. Другое – знать, что ты была там. Что ты видела то, о чём другие лишь читают.

В памяти всплыл тот самый шорох – едва уловимый звук, который я приняла за игру воображения. А вдруг это не было иллюзией? Вдруг в тот момент, когда я бежала прочь, преступник ещё был там? Вторая волна холода окатила с головой. Ведь я могла стать следующей. Могла просто не успеть...

Глубоко вдохнув, я отставила кружку. Кофе вдруг стал безвкусным.

Хорошо, что сегодня выходной. Нужно время, чтобы прийти в себя, переварить всё, что случилось. Выходить из дома не хотелось абсолютно – даже мысль о прогулке по парку вызывала дрожь. Поэтому я открыла приложение доставки и заказала продукты: минимум, только самое необходимое.

Пока ждала курьера, свернулась на диване с котом. Он, как всегда, чувствовал моё состояние – улёгся рядом, мур-

лыкал, грел боком. Я гладила его, слушала это успокаивающее «мур-мур» и пыталась убедить себя: «Ты в безопасности. Ты дома. Всё позади».

Я знала: поднять настроение мне поможет мой любимый фильм – «Ты – для меня весь мир». Любовь, романтика, надежды, страсть – всё, что так ценят девушки. Я погрузилась в эту светлую историю, и на какой-то миг все вчерашние кошмары словно растворились.

Но покой длился недолго.

Раздался резкий звонок. Я вздрогнула, оторвавшись от экрана.

– Быстрова Анна? Вас беспокоит капитан Морозов. Нам необходимо встретиться сегодня в семь вечера в кафе «Милана». Буду вас ждать, прошу не опаздывайте.

Я только и успела открыть рот, чтобы что-то спросить, но в трубке уже раздавались гудки.

«Зачем? – мысленно повторила я. – Ведь всё, что я знала и видела, уже рассказала вчера...»

Планы на тихий вечер с котом, тёплый плед, любимый фильм – всё разом рухнуло. Вместо этого – неизвестность, встреча с полицейским в кафе, вопросы, на которые, кажется, у меня уже нет ответов.

Я посмотрела на кота: он уютно устроился в кресле, и явно не подозревал, что наш спокойный день пошёл прахом.

Часы на стене показывали половину шестого. До встречи оставалось меньше двух часов.

В голове крутились мысли:

- Что он хочет от меня услышать?
- Почему именно кафе, а не участок?
- Может, появились новые детали? Или... он сомневается в моих словах?

Я медленно поднялась, подошла к окну. Улица жила своей жизнью: люди шли с работы, дети смеялись на площадке, где-то лаяла собака. Всё как обычно. Но для меня обычный мир будто отодвинулся на задний план.

«Хорошо, пойду, – решила я. – Может, это хоть немного прояснит ситуацию. А потом – домой. И больше никуда».

Кот мяукнул, будто чувствуя моё напряжение. Я вернулась, погладила его и тихо сказала:

– Держи оборону, малыш. Я скоро.

Я надела простые джинсы и скромную кофту, сверху накинула пуховик. Выйдя на улицу, тут же ощутила, как крепчает мороз – оплошность с моей стороны: не удосужилась проверить температуру. Ещё вчера царила мягкая снежная погода, а сегодня воздух буквально колот кожу.

До кафе было рукой подать – пара кварталов от дома, так что вызывать такси не имело смысла.

Переступив порог заведения, я сразу окинула взглядом зал в поисках полицейского. Никого в форменной одежде среди посетителей не оказалось.

«Может, опаздывает?» – мелькнула мысль.

В этот момент ко мне с приветливой улыбкой обратилась

администратор:

– Добрый вечер! У вас заказан столик?

– Нет, – ответила я. – Меня должен ждать сотрудник полиции, но я его пока не вижу.

– Как фамилия вашего собеседника?

– Морозов.

– Да, молодой человек уже здесь. Позвольте, я вас провожу.

Я последовала за администратором через уютный зал кафе. Мягкое освещение, аромат свежесваренного кофе и приглушённая музыка создавали атмосферу, совершенно не вязавшуюся с тем напряжением, что я испытывала.

Морозов сидел у окна – без формы, в тёмном свитере. Увидев меня, он слегка приподнялся, кивнул в знак приветствия.

– Спасибо, – поблагодарила я администратора и направилась к столику.

– Здравствуйте, – произнесла я, присаживаясь. Голос чуть дрогнул, но я постаралась взять себя в руки. – Вы хотели меня видеть?

Капитан внимательно посмотрел на меня, словно оценивая состояние.

– Да. Спасибо, что пришли. Понимаю, что для вас это непросто, – он сделал паузу, будто подбирая слова. – Всё утро вспоминал вас, ваше состояние... И почему-то это не даёт мне покоя. Переживал за вас.

Я слегка вздрогнула, не ожидая такого откровенного признания. В глазах Морозова читалась неподдельная искренность – совсем не та сухая официальность, которую я предполагала увидеть.

– Мне показалось, – продолжил он, – что поход в кафе поможет вам отвлечься. Тем более в сопровождении сотрудника полиции. Вы будете чувствовать себя в безопасности, не станете переживать, что с вами что-то случится.

Его слова согрели неожиданно – не столько смыслом, сколько тем теплом, с которым они были произнесены. Я невольно расслабила сжатые в замок пальцы.

– Это... очень внимательно с вашей стороны, – тихо ответила я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает. – Честно говоря, я и правда нервничала по пути сюда.

Морозов слегка улыбнулся:

– Понимаю. Но сейчас вы в безопасном месте. И я здесь не только для того, чтобы задавать вопросы. Я хочу, чтобы вы чувствовали поддержку.

В этот момент официантка принесла наш кофе. Аромат свежесваренного напитка наполнил пространство, добавив уюта к и без того смягчившейся атмосфере.

Я сделала небольшой глоток, согревая ладони о горячую чашку. Впервые за последние сутки мне показалось, что я могу дышать чуть свободнее.

– Спасибо, – повторила я уже твёрже. – Правда, спасибо. Простите, я забыла Ваше имя.

– Ничего страшного. Меня зовут Андрей, – мягко ответил он, чуть склонив голову.

Я невольно задержала взгляд на его лице: простые, но выразительные черты, лёгкая тень усталости под глазами – видимо, из-за напряжённой работы. Но в глазах – ни следа раздражения или равнодушия, только спокойное внимание.

– Анна, – тихо напомнила я своё имя, словно нам нужно было заново познакомиться – уже не как свидетель и следователь, а как два человека, случайно встретившиеся в этом кафе.

Андрей улыбнулся – на этот раз по-настоящему, без формальной сдержанности:

– Теперь точно не забуду.

В воздухе повисла короткая пауза, но она не была неловкой. Напротив – будто между нами установилось негласное соглашение: на эти несколько минут оставить позади всё страшное, что нас свело вместе.

– Вы часто сюда заходите? – спросила я, сама не ожидая от себя такого вопроса. Просто хотелось продлить это ощущение нормальности – обычный разговор, обычный вечер, обычное человеческое тепло.

– Иногда, – ответил Андрей. – Здесь тихо, нет суеты. Удобно, когда нужно собраться с мыслями.

Я кивнула, понимая его. Это место и для меня начало обретать новый смысл – не просто кафе, а островок спокойствия посреди хаоса, который ворвался в мою жизнь.

– А вы? – спросил он. – Вы раньше бывали здесь?

– Нет, – призналась я. – Я вообще редко куда-то выхожу после работы. Обычно сразу домой.

– Теперь будете знать, где можно спрятаться от всего на свете, – пошутил он, и в его голосе прозвучала лёгкая ирония над собственной серьёзностью.

Я рассмеялась – впервые за долгое время искренне, без напряжения. И поняла: даже в самой тёмной истории могут быть светлые моменты. Особенно если рядом оказывается человек, способный напомнить об этом.

И тут я вдруг осознала: всё это время – и вчера, и сегодня – мои мысли крутились лишь вокруг одного: той страшной сцены в парке, вопросов без ответов, липкого страха, который не отпускал ни на минуту.

Но вот сейчас, после наших неспешных разговоров ни о чём, я наконец расслабилась. Напряжение, сковывавшее меня последние сутки, понемногу отступало, словно туман под утренним солнцем.

И только теперь я по-настоящему разглядела человека, сидящего напротив.

Передо мной был уже не капитан Морозов – не тот собранный, деловой полицейский, который вчера задавал чёткие вопросы, записывал мои показания, сверял детали. Нет. Сейчас я видела просто мужчину – с тёплым взглядом, с едва заметной улыбкой, с этой его манерой говорить спокойно, размеренно, будто давая мне время собраться с мыслями.

В его присутствии плохие мысли словно отступали – пусть ненадолго, пусть только на эти мгновения в уютном кафе с ароматом кофе и приглушённым светом. Но это было настоящее, осязаемое облегчение.

И это ощущение было настолько неожиданным, настолько живым, что я невольно улыбнулась – сама не зная чему. Просто потому, что вдруг стало чуть легче дышать.

Время пролетело незаметно – когда я взглянула на часы, было уже десять вечера.

– Мне пора. «Спасибо, Вам за чудесный вечер», – сказала я, начиная собираться.

– Мы же вроде перешли на «ты», – мягко поправил меня Андрей.

– Да, прости, – улыбнулась я.

«– Я провожу тебя», – произнёс он не вопросительно, а утвердительно. Возможно, профессиональная привычка – так же, как предложение встретиться в кафе: не предлагал, а сообщал. Эта мысль невольно вызвала у меня улыбку.

Мы вышли на улицу. Погода явно не располагала к долгим прогулкам: резкий ветер пробирал до костей, а снежинки, кружась, кололи лицо. Но внутри было так тепло и спокойно, что холод казался далёким, несущественным.

Шли не спеша. Разговор лился сам собой – легко, непринуждённо, будто мы знали друг друга много лет. Я ловила себя на странном ощущении: словно не вчера впервые увидела этого человека, а давным-давно, в какой-то другой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.